

К. Ю. Мещерский

**Роль
современного
мужчины**

РЕПРИНТ

УДК (03)
ББК я2
М56

Мещерский К.

М56 Роль современного мужчины / Мещерский К. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 376 с. — (Дореволюционные наставления).

Карманная книга для молодых людей XIX века, желающих усвоить себе вкус, понятия, привычки, воззрения, изящные манеры, ловкость в обращении, грациозность движений, вежливость, элегантность и блеск ума светского образованного человека, требуемых этикетом и приличиями большого света. С присовокуплением всех мелочей, знание которых необходимо молодым людям в частной и общественной жизни, гражданской и военной службе.

BIC GB
BISAC REF01500

ISBN 978-5-521-77546-0

© Наталья Никонова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

I.

О ТАНЦАХЪ И МАНЕРАХЪ.

Извѣстно, что всѣ родители и воспитатели стараются первоначально обратить свое вниманіе на то, чтобы дѣти и воспитанники ихъ не занимали бы впослѣдствіи смѣшное или неловкое положеніе въ обществѣ изъ за того только, что манеры ихъ неловки, угловаты, даже мужиковаты. Для того, чтобы отполировать и придать ихъ манерамъ нѣкую элегантность и изящность—ихъ учатъ танцамъ, требуя отъ учителя, чтобы онъ обращалъ вниманіе болѣе на манеры, чѣмъ на технику танцевъ.

Многіе смѣшиваютъ понятіе ловкаго обращенія въ обществѣ, что французы называютъ *Tournerie*, съ изяществомъ манеръ; это ошибочно. Первое можно дѣйствительно достигнуть въ танцклассахъ; но послѣднее дается не такъ-то легко: оно результатъ хорошаго и долговременнаго воспитанія, и воспитанія болѣе нравственнаго, которое невольно отражается въ манерахъ.

Но горе тѣмъ молодымъ людямъ и дѣвицамъ, которые, изучивъ танцы и непринужденно вращаться въ обществѣ, убѣждены въ томъ, что это уже достаточно, чтобы играть въ обществѣ видную роль.

Непринужденно и ловко управлять своими движениями—вотъ задача учителя танцевъ. Но какъ домъ, который построенъ на шаткомъ фундаментѣ, нельзя спасти отъ разрушенія, замазывая его трещины и щели, такъ точно не можетъ учитель танцевъ сдѣлать изъ необразованнаго и невоспитаннаго человѣка изящнаго героя салоновъ. Солнце бѣлится полотно и дѣлаетъ его мягче, но ткань остается таже: грубая парусина не сдѣлается никогда батистомъ.

Задача добросовѣстнаго учителя танцевъ очень трудна. Чтобы человѣкъ могъ сознать свои ошибки, свою неловкость, которыя онъ долженъ необходимо оставить, то для этого учителю слѣдуетъ показать ученику всю его несостоятельность и затѣмъ уже дать ему средства и возможность устранить этотъ недостатокъ. Не манекеновъ желаемъ мы видѣть въ обществѣ, не паяцовъ и арлекиновъ, но людей мыслящихъ и вращающихся въ обществѣ свободно и непринужденно, а не по ниткѣ, какъ кукла или какъ человѣкъ, вышедшій только что изъ подъ дрессуры танцмейстера. О танцахъ мы поговоримъ болѣе подробно въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Прежде всего слѣдуетъ стараться, чтобы манеры были естественны, правдивы, т. е. вѣрны правдѣ физиологической и бытовой; въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ тѣ видоизмѣненія и разнообразныя от-

тѣнки, которые налагаютъ на человѣка общественныя условія. Но одной естественности жестовъ еще недостаточно *). Необходимо, чтобы они были въ тоже время изящны, въ художественномъ смыслѣ слова, то есть, они должны быть выработаны. При этомъ надобно обратить вниманіе на слѣдующія стороны: во первыхъ, необходима умѣренность въ тѣлодвиженіяхъ, а во вторыхъ, нужны движенія не порывистыя, инстинктивныя, а выдержанныя, сознательныя, какъ выражающія идею господства души надъ тѣломъ.

Рисовка, искусственное, видимое стремленіе показать себя въ наилучшемъ внѣшнемъ видѣ, встрѣчается нерѣдко у людей съ пріятною наружностью или хорошо сложенныхъ. Впечатлѣніе, производимое этимъ недостаткомъ, бываетъ часто совершенно противоположно тому, какое желали бы произвести рисующіеся; эффектъ бываетъ отрицательнаго свойства. Это происходитъ вслѣдствіе того, что и въ жизни видъ изящнаго, но намѣреннаго, замѣтнаго кокетства при красивой наружности уменьшаетъ въ нашихъ глазахъ значеніе самой красоты; а кокетство неискусное (жеманство, ломанье) представляетъ зрѣлище непріятное и смѣшное. Необходимо слѣдуетъ помнить, что наибольшій эффектъ бываетъ всегда тамъ, гдѣ незамѣтно ~~пружиня~~ его подготовлявшихъ.

Манеры не пустяки; онѣ плодъ благородной души и честнаго ума. Манеры, говорить ~~слѣдуетъ~~, слиш-

*) „Сценич. искусство“ Свѣденцова.

комъ часто остаются въ пренебреженіи; а между тѣмъ приобрѣтеніе хорошихъ манеръ очень важно, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Жизнь слишкомъ коротка, чтобы можно было надѣяться успѣть вполне отдѣлаться отъ дурныхъ манеръ; кромѣ того, въ манерахъ отражается добродѣтель. Хорошія манеры далеко не въ такой степени суетны и ничтожны, какъ многіе это предполагаютъ; напротивъ, онѣ въ очень даже значительной мѣрѣ способствуютъ облегченію житейскихъ дѣлъ, а также и смягчаютъ и придаютъ пріятность взаимнымъ отношеніямъ людей.

Почти всѣмъ извѣстна поговорка, что „манеры дѣлаютъ человѣка“; но эта поговорка была бы вѣрнѣе, еслибъ мы говорили: „человѣкъ дѣлаетъ манеры“. Человѣкъ можетъ быть суровъ, даже грубъ, и въ тоже время обладать хорошимъ сердцемъ и неподкупною честностью; тѣмъ не менѣе онъ былъ бы несомнѣнно гораздо болѣе пріятнымъ человѣкомъ, вѣроятно даже и болѣе полезнымъ, еслибъ выказывалъ ту мягкость нрава и то изящество въ обращеніи, которыми всегда отмѣчается настоящій благородный человѣкъ.

Манеры указываютъ до нѣкоторой степени на характеръ человѣка и служатъ вѣшной оболочкою его внутренней природы. Онѣ обличаютъ его вкусы, его чувства, его душевное настроеніе, и также и то общество, въ которомъ онъ привыкъ вращаться.

Смѣшенство въ хорошихъ манерахъ заключается преимущественно въ непринужденности, — такой

непринужденности, которая бы не привлекала ничего вниманія. „Ничто, говоритъ Ропшфукъ, такъ не препятствуетъ намъ быть естественными, какъ желаніе казаться такими“.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ правдивости и откровенности, внѣшнимъ выраженіемъ которыхъ является привѣтливость, вѣжливость, снисходительность и уваженіе къ чувствамъ другихъ. Человѣкъ откровенный и привѣтливый умѣетъ сдѣлать, чтобы всѣмъ окружающимъ его было ловко и уютно. Онъ согрѣваетъ и оживляетъ ихъ своимъ присутствіемъ и располагаетъ въ свою пользу всѣ сердца. И такъ — манеры, въ своихъ высшихъ проявленіяхъ, получаютъ характеръ и значеніе настоящей движущей силы. У человѣка остается всегда возможность посредствомъ самостоятельности развитъ въ себѣ и образовать манеры также какъ и умъ. Онъ можетъ, подражая хорошимъ примѣрамъ, научиться привѣтливому и вѣжливому обращенію съ другими.

II.

О ПОЗАХЪ.

Нѣкогда принадлежало къ хорошему тону планировать свои сады въ французскомъ вкусѣ, и мы еще теперь встрѣчаемъ подобнаго рода парки, гдѣ ножицы садовника немилосердно изуродовали свободную и роскошную растительность деревьевъ, превращая такимъ образомъ паркъ въ ряды зеленыхъ стѣнъ, солдатски-стройныхъ какъ на парадѣ. Свободный, хотя неправильный ростъ этихъ дѣтей лѣсовъ находили тогда некрасивымъ, стараясь изъ каждаго дерева сдѣлать какую нибудь прямолинейную геометрическую фигуру, которую не могла воспроизвести природа. Такимъ образомъ, эстетика и естественная красота деревьевъ и цвѣтовъ были изгнаны на долгое время. Въ то время думали, что невозможно соединить красоту съ естественностію, вслѣдствіе чего, изгнавъ природу, пропала и красота. Къ счастью, въ настоящемъ вѣкѣ думаютъ иначе: подражая во всемъ природѣ, мы стараемся облагородить и улучшить ее, какъ это дѣлаетъ художникъ, который, вос-

производя свой первобытный оригиналь—природу,—улучшаетъ и идеализируетъ ее, примиряя такимъ образомъ реализмъ съ идеализмомъ. Все, что естественно—красиво, хотя посредствомъ искусства можно его сдѣлать еще красивѣе.

Времена этихъ искусственныхъ французскихъ парковъ, гдѣ насиловали природу, прошли безвозвратно; но другое, тѣсносвязанное съ этой идеей убѣжденіе, не могло еще искорениться и по настоящее время, именно то убѣжденіе, что поза и манеры человѣка положительно не хороши, если ихъ при первомъ взглядѣ нельзя отличить отъ естественныхъ, словомъ, чтобы манеры отличались искусственностію, натянутостью и носили бы на себѣ отпечатокъ дрессуры. Сторонники этого убѣжденія, большей частию французскіе танцмейстеры, долго не могли отрѣшиться отъ этого ложнаго воззрѣнія. Эту искусственно-изысканную натянутость манеръ мы и теперь еще часто встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ молодыхъ людей и дѣвицъ не только въ провинціи, но и въ столицахъ; но, къ счастью, все рѣже и рѣже. Есть и теперь еще нѣкоторые родители, которые отдаютъ своихъ пятилѣтнихъ дѣтей для дрессировки въ руки подобныхъ французскихъ *maître*, которые, насилуя ихъ естественныя и свободныя движенія, стараются сдѣлать изъ нихъ куколъ, которыхъ можно только сравнить съ стриженными и изуродованными деревьями описанныхъ нами парковъ временъ Renaissance и рококо.

Какимъ ужаснымъ пыткамъ подвергались еще въ

недавнемъ прошломъ ученики и ученицы, имѣвшіе несчастье попасться въ руки педантамъ—танцмейстерамъ! Объ этихъ пыткахъ можно себѣ составить понятіе лишь въ такомъ случаѣ, если подумаешь, что одни лишь тѣ танцмейстеры считались хорошими, которые болѣе другихъ мучили дѣтей, подвергая несчастныхъ ежедневно новымъ какимъ нибудь пыткамъ. Одинъ изъ нихъ старался втискать ноги бѣднаго ребенка въ тиски, заставляя его простоять неподвижно около двадцати минутъ, чтобы приучить ноги къ этому положенію; другой привязывалъ къ спинѣ и шеѣ стальные прутья, увѣряя родителей этихъ несчастныхъ, что такимъ манеромъ приобретается стройность и прямой ростъ. Если мы прибавимъ къ этому, что дѣти нерѣдко должны были спать въ этомъ неестественномъ положеніи и что палка въ рукахъ танцмейстера была его педагогическимъ оружіемъ, то мы ничуть не удивимся, если дѣти его боялись, какъ человѣка, который ихъ пыталъ методически, а потому онѣ со *страхомъ* ходили въ танцклассъ, въ которомъ ихъ учили разнымъ *веселымъ* танцамъ.

Дитя, прошедшее эту школу, съ гордостью и высоко смотрѣло потомъ на другихъ дѣтей, не умѣвшихъ такъ натянута и неестественно дѣлать реверансы и выворачивать ноги, какъ парадная лошадь въ манежѣ. Но оставимъ этотъ ходульно-неестественный періодъ и перейдемъ къ настоящему, въ которомъ требуется простая, естественная и непринужденная манера,—манера простая и облагороженная,